

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ¹

Дембицкий С. С.,

доктор социологических наук,

старший научный сотрудник отдела методологии и методов социологии

Института социологии Национальной академии наук Украины

У статті здійснена спроба концептуального осмислення феномена геополітичних орієнтацій. Для цього автор розглянув різні перспективи геополітичного аналізу: інфраструктурну, соціокультурну, акціоналістську, історичну, структурну, територіально-регіональну, мережеву. У результаті сформульовано такі індикатори геополітичних орієнтацій: 1) оцінювання пріоритетності співробітництва з геополітичним актором (загальна геополітична відкритість); 2) оцінювання політики геополітичного актора щодо своєї держави (ступінь продуктивності поточної геополітичної взаємодії); 3) ставлення до військової співпраці з геополітичним актором (геополітична кооперація у сфері безпеки); 4) ставлення до втручання геополітичного актора в політику своєї держави (прийняття геополітичного актора як старшого партнера).

Отримані положення використано для емпіричного аналізу геополітичних орієнтацій населення України щодо Європейського Союзу та Російської Федерації (соціологічні тести «EU-geopol» і «RU-geopol»). Відповідні результати описують населення України й населення її окремих макро-регіонів за такими параметрами: конкретні геополітичні орієнтації, геополітичні позиції (негативна, нейтральна, невизначена, амбівалентна, позитивна), номологічна мережа політичної свідомості. Для побудови номологічної мережі, крім геополітичних орієнтацій, використано установки щодо української демократії та демократії розвинених країн, авторитарні установки й установки на громадянську активність (соціологічний тест «Типи політичної культури – II»).

Зроблено висновки про можливості побудови сприятливих умов транскордонного співробітництва з Європейським Союзом, необхідність моніторингу геополітичних орієнтацій на південному сході України, а також його структурної рівновіддаленості від Європейського Союзу та Російської Федерації.

Ключові слова: геополітичні орієнтації, геополітичний аналіз, соціологічне тестування, політична свідомість.

Что такое геополитика и геополитический анализ? Прежде всего, необходимо определиться с тем, что мы понимаем под геополитикой. Колин Флинт определяет ее как борьбу за контроль над географическими объектами (entities) в международном масштабе с последующим использованием этих объектов для политического преимущества [1]. Для всестороннего рассмотрения специфики геополитического анализа он обращается к таким понятиям, как место, контекст, уровень и регион, власть и территория, а также сеть.

Говоря о категории «место», он определяет ее через комбинацию трех взаимосвязанных аспектов – локаций, институций и значений (John Agnew). Локациями являются конкретные физические объекты (например, заводы, университеты, порты и т. д.). Под институциями понимаются различного рода организационные образования, которые обеспечивают как функционирование имеющихся локаций, так и более широкие интеграционные процессы (к таким институциям относятся, например, политические партии и профсоюзы). Значениями являются дискурсы, возникающие в процессе осмысления людьми мест своего жительства, а также связанные с ними идентичности.

В качестве ключевых контекстов К. Флинт определяет деятельностный, исторический и структурный (Doreen Massey). Деятельностный контекст связан с тем, что любое место является результатом человеческой деятельности и социального конструирования. Следовательно, для полноценного анализа любого географического объекта следует изучить наиболее релевантные практики

¹ Стаття подготовлена в рамках НДР «Политическая культура украинского общества: тенденции развития в условиях новейших вызовов» (№ 0118U005390) по бюджетной программе 6541230 Национальной академии наук Украины.

институционализации, возникающие и поддерживающиеся в нем. Исторический контекст является, по сути, расширением деятельностного, что позволяет понять, какие события, решения и процессы в прошлом привели к тому состоянию, которое наблюдается на данном этапе. Наконец, место не может быть адекватно истолковано без обращения к другим местам, с которыми оно взаимосвязано. Специфика соответствующих связей образует структурный контекст.

Что касается уровней, к которым можно обращаться в рамках геополитического анализа, то они охватывают полный спектр, начиная от индивидуального (вполне справедливо, так как поступки отдельного человека, будь то высокопоставленный политик, гражданский активист, экстремист или даже террорист, могут иметь последствия для более высоких уровней социального взаимодействия, вплоть до глобального) и заканчивая международным.

При этом особое значение К. Флинт уделяет регионализации, которая позволяет говорить о географических зонах (регионах), являющихся по обозначенным параметрам гомогенными внутри и в то же время отличными по этим параметрам от других зон, или регионов. Очень часто регионы представляют главный интерес для геополитического анализа по той причине, что политическая карта мира уже разделена на них (формальные регионы), а также активно видоизменяется преимущественно благодаря новым проектам регионального сотрудничества (функциональные регионы).

Следующим важным понятием является «территория». К. Флинт рассматривает территорию в качестве фундаментального строительного блока геополитики. Концептуализация данного понятия предполагает обращение к двум взаимосвязанным идеям: 1) территория требует для своего управления того или иного вида политического контроля; 2) осуществление власти (политика) часто требует некой территории. В этом смысле территориальность представляет собой власть, которая осуществляется посредством конструирования и управления территорией (Robert Sack). При этом следует помнить, что территория может быть под контролем слабой власти или нескольких властей.

Завершающим элементом геополитического анализа является сеть, которая превосходит или возвышается над территориями благодаря их интеграционному, коммуникационному и трансформационному потенциалу. При этом географическая принадлежность сетевых узлов открывает дополнительные источники власти.

Как мы видим, геополитический анализ направлен на сложные географические образования, которые требуют рассмотрения с точки зрения различных перспектив – инфраструктурной, социокультурной, акционалистской, исторической, структурной, территориально-региональной, сетевой. В центре такого анализа, конечно же, стоят отношения глобальной власти, открывающей перспективы соответствующего доминирования и трансформаций.

Ожидаемым следствием такого комплексного подхода является то, что научный дискурс, разворачивающийся вокруг геополитических проблем, близок к экспертной рефлексии по поводу ключевых политических процессов и событий на международном уровне². Обращение к гео- или внешнеполитическим предпочтениям широких социальных групп в региональном и территориальном (здесь мы имеем в виду уровень конкретных национальных государств) контексте чаще становится прерогативой конкретных социологических опросов. Соответствующие результаты (обычно довольно одномерные) и вовсе редко используются в качестве объекта академического анализа, обычно занимая свое место в отчетах описательного характера³.

Здесь же мы хотим обратиться к геополитическим ориентациям как элементу, который позволяет более полно воссоздать геополитическую действительность Украины. Для этого, прежде всего, необходимо определить суть геополитических ориентаций. Последние могут рассматриваться в контексте социокультурной перспективы, но мы считаем такой подход слишком узким и во много искусственным. По нашему глубокому убеждению, геополитические ориентации являются, прежде всего, выражением прагматических соображений респондентов, в которых в той или иной мере учтены перечисленные выше перспективы геополитического анализа.

Что такое геополитические ориентации? Понятие геополитических ориентаций используется исследователями как само собой разумеющееся. По крайней мере, нам не приходилось встречать его академического определения. Это ведет к тому, что геополитическими ориентациями можно назвать буквально любые установки, которые так или иначе связаны с международной политикой. Мы считаем такое положение дел далеким от академических стандартов и, соответственно, неприемлемым для нашей статьи. Для решения указанной проблемы мы предлагаем авторское определение: *геополитические ориентации – набор установок политической общности относительно внешних источников властных отношений в глобальной перспективе*. Данное определение фокусирует внимание на следующих моментах. Во-первых, мы ведем речь о некотором

² См., например, [4].

³ В качестве примера можно обратиться к исследованиям Киевского международного института социологии [7], Социологической группы «Рейтинг» [6] и Фонда «Демократические инициативы» [2].

наборе оценочных суждений, что выдвигает необходимость поиска наиболее релевантных индикаторов. Во-вторых, говоря о политической общности и внешних источниках властных отношений, мы фокусируемся на двух сторонах геополитического взаимодействия – нации как воображаемом сообществе (Андерсон), а также государственных и надгосударственных институтах, отвечающих за различные вопросы международного взаимодействия (далее – геополитические акторы). В-третьих, фокус делается на оценочных суждениях, выдвигаемых на микроуровне (представители политической общности) в отношении внешних макроструктур (геополитических акторов). Такие суждения могут быть сделаны респондентами лишь с позиции тех или иных национальных интересов Украины, представляемых ими на данном этапе.

Отдельно следует остановиться на тех индикаторах, которые мы отнесли к набору наиболее релевантных геополитических ориентаций. Их обнаружение стало возможным благодаря двухуровневому анализу. На теоретическом уровне проанализированы работы, в которых в центре геополитического анализа находилась Украина (во внимание приняты зарубежные работы, охватывающие период украинской независимости, начиная с 1991 года). Это позволило выделить ряд ключевых тем, положенных в основу дальнейших методических опросов. В свою очередь, анализ полученного эмпирического материала открыл возможность определения ядра геополитических ориентаций [3]⁴. С одной стороны, они характеризуются тематической гетерогенностью, с другой – относятся к единой сфере, сфере международных отношений, если ее понимать исключительно в прагматическом ключе, то есть с точки зрения интересов национального государства. Такое ядро составляют следующие установки: 1) оценка приоритетности сотрудничества с геополитическим актором (общая геополитическая открытость); 2) оценка политики геополитического актора в отношении своего государства (степень продуктивности текущего геополитического взаимодействия); 3) отношение к военному сотрудничеству с геополитическим актором (геополитическая кооперация в сфере безопасности); 4) отношение к вмешательству геополитического актора в политику своего государства (принятие геополитического актора в качестве старшего партнера).

Специфика геополитических ориентаций в различных группах не только формируется под действием тех или иных перспектив геополитического анализа, к которым могут прибегать респонденты. В обобщенном виде геополитические ориентации сами по себе являются важными индикаторами или входящими сигналами, которые могут быть проанализированы в рамках различных перспектив, но уже на экспертном уровне.

С точки зрения акционалистской перспективы широкая распространенность положительных или отрицательных геополитических ориентаций создает соответствующие предпосылки для поддержки или сопротивления тем или иным проектам трансграничного сотрудничества среди широких слоев населения, что является важным параметром институциональной динамики в современных обществах.

Отслеживание характера изменений геополитических ориентаций является важной частью исторической перспективы, позволяющей соотнести особенности массового сознания с теми принципиальными историческими событиями, которые определили текущую геополитическую картину мира.

В контексте структурной перспективы геополитические ориентации широких групп населения задают параметры важных структурных связей между геополитическими единицами в глобальном масштабе. Игнорирование таких связей национальными элитами указывает на потенциальную потерю контроля над внутривнутриполитическими процессами.

Наконец, для сетевой перспективы важен «социальный субстрат», в котором могут формироваться узлы как внутренних, так и международных сетей, связанных с геополитическими процессами. В этом смысле индуцирование необходимых геополитических настроений на локальном уровне национальными и международными элитами является важным условием «цементирования» релевантных для них социальных сетей.

Таким образом, обращение к анализу геополитических ориентаций является не просто социологическим срезом среди прочих показателей политического сознания, а важным условием геополитического анализа с точки зрения различных перспектив.

Отдельно следует остановиться на том, что мы понимаем под геополитическими ориентациями в обобщенном виде, или геополитическими позициями. *Геополитическая позиция индивида является интегральным выражением его геополитических ориентаций в отношении конкретного геополитического актора.* Геополитические позиции задаются степенью согласованности различных установок, а также готовностью индивида формировать мнение о различных аспектах геополитической действительности. Всего можно выделить пять видов геополитиче-

⁴ В указанной работе определено по восемь индикаторов для измерения геополитических ориентаций в отношении Российской Федерации и Европейского Союза. В дальнейшем мы пришли к использованию лишь четырех для каждого геополитического актора. Именно эти финальные показатели использованы в данной статье.

ских позиций: отрицательная, нейтральная, неопределенная, амбивалентная и положительная. Близкими в смысле силы установок в обобщенном виде являются нейтральная, неопределенная и амбивалентная позиции. При этом они не являются эквивалентами в содержательном смысле. Нейтральная позиция характеризуется наличием набора умеренно-прагматичных установок относительно геополитического актора. Неспособность сформулировать мнение по ключевым геополитическим вопросам ведет к неопределенной позиции. Наличие в равной мере как положительных, так и отрицательных оценок говорит об амбивалентной позиции. В свою очередь, преобладание положительных оценок указывает на положительную позицию, а отрицательных – на отрицательную.

Геополитические ориентации и позиции населения Украины: результаты. В этой части статьи мы хотим проанализировать геополитические ориентации и геополитические позиции украинского населения в отношении Европейского Союза и Российской Федерации. Обращение именно к этим геополитическим акторам обусловлено тем, что взаимодействие Украины с ними является наиболее тесным на данном историческом этапе. Если с Европейским Союзом преобладает интеграционное взаимодействие, то с Российской Федерацией отношения находятся в фазе острого конфликта, сопровождаемого вооруженным противостоянием на Донбассе и аннексией Крымского полуострова. Учитывая тот факт, что упомянутые процессы оказывают прямое влияние на жизнь украинского общества, важно иметь достоверные сведения о ключевых геополитических установках как в масштабах Украины, так и в масштабах отдельных макрорегионов, а также о динамике их изменения.

Дизайн. В качестве эмпирической базы использованы результаты мониторингового кросс-секционного исследования (1 этап – ноябрь 2018 г., 2 этап – апрель 2019 г., 3 этап – сентябрь 2019 г.), выборка которого репрезентирует взрослое население Украины по таким параметрам, как регион проживания, тип населенного пункта, пол и возраст (в каждом из трех опросов $N = 600$). Соотношение мужчин и женщин в выборках составило порядка 45,0% и 55,0%. Средний возраст респондентов – 47 лет.

Инструменты. Для фиксации геополитических ориентаций применены социологические тесты «EU-geopol-4» и «RF-geopol-4». Методики использованы как восемь независимых вопросов (четыре для ЕС, четыре для РФ) в рамках большей анкеты, включающей ряд других вопросов относительно политического сознания населения Украины. В частности, анкета включала социологический тест «Типы политической культуры – II», направленный на измерение отношения респондентов к демократии в Украине и развитых странах, их авторитарных и установок на гражданскую активность (Дембицкий, 2018).

Учитывая широкое использование украинского и русского языков населением Украины, анкета была доступна на обоих языках.

Статистический анализ. Для обработки данных использованы методы описательной статистики и корреляционный анализ. Все вычисления проведены с помощью языка программирования R (версия 3.6.1, библиотека «psych»).

Результаты: общее состояние геополитических ориентаций. Ожидаемо, что отношение к Европейскому Союзу в геополитическом контексте выглядит значительно лучше, чем к Российской Федерации (см. таблицы 1–4). Для Российской Федерации по каждой из четырех установок фиксируется относительное (см. таблицу 1) или абсолютное (см. таблицы 2–4) преобладание негативных суждений.

Примечательно, что такое отношение к Российской Федерации не ведет к однозначно положительным установкам в отношении Европейского Союза. В трех случаях относительное большинство респондентов (или очень близкое к нему) демонстрирует нейтральную позицию (таблицы 1, 2, 4) и лишь в одном – положительную (см. таблицу 3). В последнем случае речь идет о военном сотрудничестве с НАТО.

Таким образом, геополитическое сознание украинского населения можно описать как преимущественно негативное в отношении Российской Федерации и умеренно-позитивное в отношении Европейского Союза. И если первое полностью согласуется с текущей геополитической ситуацией Украины (учитывая даже тех, кто продолжает демонстрировать положительные установки), то второе несколько диссонирует с интенсивным сотрудничеством украинских политических элит, направленным на евроинтеграцию и получение международной поддержки.

Чтобы представить эту картину более отчетливо, рассмотрим каждую из четырех геополитических установок. При этом, поскольку мы будем обращаться к динамике соответствующих показателей, следует уделить отдельное внимание той социально-политической ситуации, которая складывалась в Украине на момент опроса. Первый этап (ноябрь 2018 г.) завершен незадолго до пограничного вооруженного конфликта между Украиной и Российской Федерацией в Керчен-

ском проливе, после чего в ряде областей Украины было введено военное положение. Второй этап (апрель 2019 г.) проведен за неделю до второго тура выборов Президента Украины. Третий этап (сентябрь 2019 г.) реализован уже после выборов в Верховную Раду Украины. Таким образом, первый этап попадает на предвыборный период, который характеризуется относительно стабильной, хотя и не всегда спокойной обстановкой в обществе. Второй этап, напротив, приходится на максимальный пик напряженности в обществе, обусловленной процессом выборов нового Президента. В свою очередь, третий этап приходится на начало постэлекторального периода, когда конфликты, связанные с электоральными процессами, пошли на спад.

Результаты: общая геополитическая открытость. Значительная часть респондентов признает необходимость сотрудничества (ситуационный или высокий приоритет) как с Европейским Союзом, так и Российской Федерацией (см. таблицу 1). В первом случае речь идет о подавляющем большинстве (все три этапа), во втором – об относительном (первый этап) и подавляющем (второй этап).

Таблица 1

**Оценка приоритета международного сотрудничества
с Европейским Союзом и Российской Федерацией**

Оценка приоритета международного сотрудничества с геополитическим актором	Этап	Европейский Союз	Российская Федерация
Низкий приоритет: сотрудничество необходимо сокращать	1	16,5	42,8
	2	15,3	37,3
	3	11,0	40,2
Ситуационный приоритет: интенсивность сотрудничества зависит от решаемых в стране задач	1	49,8	35,0
	2	42,7	35,7
	3	48,7	33,2
Высокий приоритет: сотрудничество носит стратегически важный характер	1	23,5	10,8
	2	27,0	14,0
	3	30,3	15,3
Затрудняюсь ответить	1	10,2	11,3
	2	15,0	13,0
	3	9,2	11,3

Учитывая региональную специфику политического сознания украинского населения, не удивительно, что соотношением между различными группами существенно меняется в середине отдельных макрорегионов⁵.

Чтобы не перегружать статью данными при описании региональной специфики, мы сосредоточимся на первом и третьем этапах. Их можно считать более стабильными с точки зрения социального контекста, в котором формируются различные показатели политического сознания, в том числе и геополитические ориентации. Кроме этого, мы обратимся к разнице между полярными группами (сокращенно – РМПГ), то есть теми респондентами, которые демонстрируют положительные и отрицательные установки в том или ином вопросе.

На западе Украины РМПГ для ЕС равно +20% на первом этапе и +37% – на втором. Для РФ этот показатель составляет -62% и -68% соответственно. Значительной по величине группой в случае ЕС являются те, кто оценивает приоритет сотрудничества как ситуационный (52% и 41% соответственно).

В центре Украины РМПГ для ЕС составляет +13% и +20% также при значительной доле тех, кто говорит о ситуационном приоритете (46% и 53%). Для РФ этот показатель равен -30% и -26%, при этом «ситуационный блок» составляет около трети (35% и 33%).

На юго-востоке РМПГ для ЕС равен -9% и +2%. Опять же часть респондентов с прагматической позицией по этому вопросу весьма велика (53% и 49%). В случае РФ показатель равен -11% и +9%. Величина группы с промежуточной позицией составляет 43% для обоих этапов.

Результаты: степень продуктивности текущего геополитического взаимодействия. Относительное большинство респондентов считает, что политика Европейского Союза в отношении Украины является частично корыстной. Что касается политики Российской Федерации, то подавляющее большинство респондентов оценивает ее как полностью корыстную (см. таблицу 2). Такие оценки характерны для всех этапов исследования.

⁵ Учитывая сравнительно небольшой объем выборки, мы остановились на трех макрорегионах: западном, центральном и юго-восточном. Подробнее с особенностями их определения можно ознакомиться здесь [5].

Таблица 2

Оценка политики Европейского Союза и Российской Федерации в отношении Украины

Оценка политики геополитических акторов в отношении Украины	Этап	Европейский Союз	Российская Федерация
Полностью корыстная: интересы Украины не учитываются	1	26,3	54,8
	2	23,3	54,5
	3	19,8	59,0
Частично корыстная: интересы Украины учитываются частично	1	48,8	23,0
	2	45,0	23,3
	3	49,0	21,0
Партнерская: учитывается большинство интересов Украины	1	16,8	8,2
	2	16,3	6,0
	3	22,5	5,8
Затрудняюсь ответить	1	8,0	14,0
	2	15,3	16,2
	3	8,7	14,2

РМПГ на западе Украины составляет 0% и +26% в отношении ЕС, а также -67% и -65% для РФ. Как и в предыдущем случае, именно в отношении ЕС фиксируется значительное число тех, кто занимает промежуточную позицию (59% и 47%).

В центре РМПГ для ЕС составляет -9% и -3% при значительном числе тех, кто оценивает политику ЕС как частично корыстную (46% и 52%). Относительно РФ показатель равен -48% и -62%.

На юго-востоке данная оценка ЕС составляет -17% и -8%. Как и в других регионах, достаточно велико число тех, кто остановился на промежуточной оценке (45% и 47%). Для РФ РМПГ равен -30% и -33%.

Результаты: геополитическая кооперация в сфере безопасности. Несмотря на преобладание тех, кто считает сотрудничество с НАТО необходимым, на первом этапе их количество сопоставимо с числом тех, кто не стал бы допускать соответствующую кооперацию. Но уже на втором этапе разрыв между двумя группами увеличивается и достигает почти 15%, а на третьем – все 25%. В то же время отношение к возможному военному сотрудничеству с Российской Федерацией однозначно негативное на всех этапах исследования: около двух третей опрошенных не стали бы его допускать (см. таблицу 3).

Таблица 3

Отношение к военному сотрудничеству с НАТО и Российской Федерацией

Отношение к военному сотрудничеству с геополитическим актором	Этап	НАТО	Российская Федерация
Такое сотрудничество нельзя допускать	1	35,7	65,7
	2	31,2	65,0
	3	25,2	68,2
Такое сотрудничество является необходимым	1	41,8	14,8
	2	45,5	14,8
	3	51,5	12,0
Затрудняюсь ответить	1	22,5	19,5
	2	23,3	20,2
	3	23,3	19,8

В случае оценки отношения к военному сотрудничеству с различными геополитическими акторами отсутствовала промежуточная категория, что сделало показатель РМПГ более однозначным. На западе он составил +56% и +61% для НАТО, а также -68% и -78% для РФ. В центре РМПГ равен +16% и +37% в случае НАТО, для РФ он составил -58% и -67%. На юго-востоке РМПГ в отношении НАТО равен -45% и -13%, а в отношении РФ – -28% и -24%. Следует отметить, что порядка трети опрошенных в этом регионе затрудняется с формированием своего мнения, когда речь заходит о военном сотрудничестве с РФ (32% и 36%).

Результаты: принятие геополитического актора в качестве старшего партнера. На первом этапе относительное большинство респондентов нейтрально оценивает перспективу вмешательства Европейского Союза во внутреннюю политику Украины. Вместе с тем количество тех,

кто относится к этому негативно, сопоставимо с наполненностью нейтральной категории. На втором этапе небольшое преобладание, напротив, получает категория респондентов, характеризующихся отрицательным отношением. В случае Российской Федерации на всех этапах подавляющее большинство опрошенных негативно оценивает возможное вмешательство во внутривластическую жизнь Украины.

Таблица 4

Отношение к тому, чтобы Европейский Союз и Российская Федерация влияли на внутривластическую жизнь Украины

Отношение к тому, чтобы геополитические акторы влияли на внутривластическую жизнь Украины	Этап	Европейский Союз	Российская Федерация
Отрицательно: это разрушительно для Украины	1	35,3	71,0
	2	37,2	68,3
	3	33,2	67,2
Нейтрально: последствия могут быть как положительными, так и отрицательными	1	41,0	18,3
	2	32,0	16,2
	3	33,7	21,7
Положительно: это пойдет Украине на пользу	1	18,3	4,8
	2	20,7	5,3
	3	24,8	4,7
Затрудняюсь ответить	1	5,3	5,8
	2	10,2	10,2
	3	8,3	6,5

Величина РМПГ на западе Украины в отношении ЕС составила -4% и +7%, а соответствующие размеры нейтральных групп – 47% и 35%, в свою очередь, показатели для РФ равны -80% и -64%. В центре разница между полярными группами в случае ЕС равна -17% и -9% при количестве респондентов, придерживающихся нейтральной позиции, на уровне 36% и 37%. РМПГ для РФ составляет -73% и -81%. На юго-востоке разница в оценках относительно ЕС равна -27% и -20%. При этом величина нейтральной категории на первом этапе составила 43%, а на втором – 29%, в случае РФ промежуточная категория составляет порядка трети выборки на каждом из этапов, а величина РМПГ равна -46% и -36%.

Результаты: макрорегионы с точки зрения геополитических классификаторов и интегральных индексов. Мы рассмотрели специфику ответов на отдельные индикаторы, основываясь на региональных особенностях. Теперь проанализируем ситуацию в макрорегионах, руководствуясь распространенностью в них тех или иных геополитических позиций, определенных на основании результатов использования социологических тестов «RF-geopol» и «EU-geopol». Кроме этого, также обратимся к интегральным индексам упомянутых тестов, позволяющим оценить обобщенную силу геополитических ориентаций.

В качестве отправной точки рассмотрим распространенность этих позиций в целом по Украине (см. таблицу 5). Как мы видим, изменения между первым и вторым этапами по обоим геополитическим направлениям минимальны. Две трети респондентов характеризуются отрицательным геополитическим отношением к Российской Федерации, и лишь каждый десятый оценивает восточный вектор сотрудничества положительно. Геополитические позиции в отношении Европейского Союза, напротив, демонстрируют существенную социальную гетерогенность. Так, количество респондентов с отрицательными и положительными позициями в данном случае практически одинаково, а общий размер этих двух категорий не превышает 60%. Каждый пятый занимает нейтральную позицию в отношении Европейского Союза.

На третьем этапе показатели в отношении Российской Федерации меняются незначительно, а вот в отношении Европейского Союза происходит ощутимый сдвиг: количество респондентов с отрицательной позицией уменьшается почти на 10%, а с положительной увеличивается на 7%. Но, несмотря на появление модальной группы, упомянутая выше гетерогенность сохраняется.

При рассмотрении ситуации в середине отдельных макрорегионов картина общей стабильности несколько рушится (см. таблицы 6–7). На западе снижается количество отрицательных и амбивалентных установок, а также повышается количество неопределенных и положительных установок в отношении Европейского Союза.

Таблица 5

**Динамика геополитических позиций
в отношении Европейского Союза и Российской Федерации**

Позиция респондента	Европейский Союз			Российская Федерация		
	1 этап	2 этап	3 этап	1 этап	2 этап	3 этап
Отрицательная	31,5	29,7	20,8	67,0	65,8	68,8
Нейтральная	22,8	20,8	23,8	9,8	10,0	11,2
Неопределенная	6,8	10,7	8,5	8,0	9,3	7,5
Амбивалентная	11,5	9,8	10,8	6,0	5,7	5,2
Положительная	27,3	29,0	36,0	9,2	9,2	7,3

Соответствующие изменения в центральном регионе менее выражены на втором этапе: несколько снижается наполненность неопределенной категории и повышается наполненность амбивалентной. На третьем же этапе количество респондентов с отрицательной позицией падает на 10%, несколько уменьшается неопределенная группа и увеличивается амбивалентная.

На юго-востоке на втором этапе прослеживается уменьшение числа нейтральных и положительных позиций в отношении Европейского Союза, а также увеличение неопределенных. На третьем же существенно уменьшается группа с отрицательными позициями и увеличивается – с положительными.

Таблица 6

**Динамика геополитических позиций
в отношении Европейского Союза в различных макрорегионах**

Позиция респондента	Запад			Центр			Юго-восток		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Отрицательная	18,4	10,8	9,5	29,6	27,4	17,3	44,0	46,7	34,2
Нейтральная	21,8	24,6	24,5	20,8	19,8	24,6	26,4	19,8	22,3
Неопределенная	1,4	9,2	5,4	10,4	6,9	9,2	6,2	17,6	9,8
Амбивалентная	17,7	4,6	4,8	10,8	14,9	16,9	7,8	5,5	7,3
Положительная	40,8	50,8	55,8	28,5	30,9	31,9	15,5	10,4	26,4

При рассмотрении восточного геополитического вектора наименьшие сдвиги на втором этапе фиксируются в западной Украине. В то же время на третьем этапе значительно увеличивается нейтральная группа за счет респондентов с неопределенной, амбивалентной и положительной позициями.

В центральном и юго-восточном регионе на втором этапе наблюдаются обратные процессы: если в центре уменьшилось количество респондентов с неопределенной позицией и увеличилось с отрицательной, то в юго-восточном все произошло с точностью до наоборот. На третьем этапе в центре сохраняется стабильность в группах с отрицательной и положительной позициями, а на юго-востоке ситуация становится схожей с положением на первом этапе (за исключением некоторого роста амбивалентной группы).

Таблица 7

**Динамика геополитических позиций
в отношении Российской Федерации в различных макрорегионах**

Позиция респондента	Запад			Центр			Юго-восток		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Отрицательная	84,4	82,3	81,6	71,2	77,8	78,8	48,2	35,2	45,6
Нейтральная	4,1	5,4	15,0	7,3	6,9	5,4	17,6	18,1	16,1
Неопределенная	3,4	6,2	1,4	8,5	2,8	7,3	10,9	22,0	12,4
Амбивалентная	5,4	4,6	2,0	6,9	6,6	3,5	5,2	4,9	9,8
Положительная	2,7	1,5	0,0	6,2	5,9	5,0	18,1	19,8	16,0

Ценную дополнительную информацию о геополитических позициях можно получить, сопоставив позиции респондентов по обоим геополитическим направлениям. Ниже представлены первые пять позиций с точки зрения наполненности соответствующих групп для каждого из этапов исследования (см. таблицу 8). На первом этапе пять наиболее распространенных позиций охватывают

70% респондентов, на втором – 68,9%, на третьем – 72%. Следовательно, пятая часть имеющихся комбинаций геополитических позиций покрывает более двух третей всех наблюдений. На первых двух этапах в пятерку входят одни и те же комбинации позиций. На втором этапе комбинация «отрицательная-отрицательная» поднимается с третьего места на второе, меняясь местом с комбинацией «нейтральная-отрицательная». На третьем этапе из пятерки выпадает комбинация «отрицательная-положительная», а ее место занимает «нейтральная-нейтральная». Таким образом, структура согласованных геополитических предпочтений весьма стабильна.

Таблица 8

Наиболее распространенные геополитические позиции: кросс-классификация

Позиция относительно ЕС	Позиция относительно РФ	Размер группы, %
1 этап		
Положительная	Отрицательная	23,0
Нейтральная	Отрицательная	16,2
Отрицательная	Отрицательная	15,5
Амбивалентная	Отрицательная	8,3
Отрицательная	Положительная	7,0
2 этап		
Положительная	Отрицательная	26,2 (+3,2)
Отрицательная	Отрицательная	15,0 (-0,5)
Нейтральная	Отрицательная	13,3 (-2,9)
Амбивалентная	Отрицательная	7,7 (-0,6)
Отрицательная	Положительная	6,7 (-0,3)
3 этап		
Положительная	Отрицательная	29,8 (+3,6)
Нейтральная	Отрицательная	15,2 (+1,9)
Отрицательная	Отрицательная	12,2 (-2,8)
Амбивалентная	Отрицательная	8,8 (+1,1)
Нейтральная	Нейтральная	6,0 (новая)

На основании этих данных можно выделить геополитических антагонистов, представленных двумя группами с крайними геополитическими позициями: 1) положительной в отношении Европейского Союза и отрицательной в отношении Российской Федерации; 2) отрицательной в отношении Европейского Союза и положительной в отношении Российской Федерации. Совокупный размер этих двух групп составляет 30,0% на первом этапе, 32,9% – на втором, 33,8% – на третьем. Отношение их представителей колеблется от 3,3 к 1 на первом этапе до 7,5 к 1 на третьем. На западе Украины это соотношение на различных этапах равно 54 к 1/63 к 1/53 к 0, в центре – 4,5 к 1/6,3 к 1/10,3 к 1, на юго-востоке – 1 к 1/1 к 2/1,7 к 1.

Следующий вопрос, изучение которого предполагает обращение к аддитивным значениям, – это включенность геополитических ориентаций в номологическую сеть, описывающую политическое сознание. К соответствующим показателям, кроме геополитических ориентаций, также относятся оценка украинской демократии и развитых стран, авторитарные установки и установки на гражданскую активность (см. таблицу 9).

На первом этапе сила геополитических установок в отношении Европейского Союза положительно коррелирует с оценкой украинской демократии, оценкой демократии развитых стран и установками на гражданскую активность, а также отрицательно коррелирует с авторитарными установками. На втором этапе в целом характер этих взаимосвязей сохраняется, но заметно слабеет их сила. На третьем этапе несколько сильнее становится сила связи с установками на гражданскую активность.

В случае геополитических установок относительно Российской Федерации наблюдается обратная картина. Во-первых, меняется направление связей, а также их сила в меньшую сторону (в частности это ведет к незначимой связи с авторитарными установками). Во-вторых, на втором и третьем этапах сила связей остается практически на том же уровне.

Если рассматривать структуру взаимосвязей отдельно по регионам, то для каждого случая характерна своя специфика. В западном регионе практически не фиксируются статистически значимые взаимосвязи (см. таблицу 10). Лишь на первом этапе геополитические установки в отношении Европейского Союза положительно связаны с авторитарными установками, а на третьем – с авторитарными и установками на гражданскую активность.

Таблица 9

Взаимосвязь геополитических ориентаций с другими элементами политического сознания

Элементы политического сознания	EU-geopol: аддитивное значение			RF-geopol: аддитивное значение		
	1 этап	2 этап	3 этап	1 этап	2 этап	3 этап
Оценка украинской демократии	0,25**	0,17**	0,17**	-0,16**	-0,13*	-0,16**
Оценка демократии развитых стран	0,33**	0,15**	0,14**	-0,17**	-0,16**	-0,18**
Авторитарные установки	-0,10*	-0,07	-0,09*	0,02	0,09	0,10*
Установки на гражданскую активность	0,31**	0,16**	0,24**	-0,20**	-0,19**	-0,21**

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Таблица 10

Взаимосвязь геополитических ориентаций с другими элементами политического сознания: запад Украины

Элементы политического сознания	EU-geopol: аддитивное значение			RF-geopol: аддитивное значение		
	1 этап	2 этап	3 этап	1 этап	2 этап	3 этап
Оценка украинской демократии	-0,04	-0,07	-0,07	0,06	0,02	-0,05
Оценка демократии развитых стран	0,11	-0,11	-0,11	-0,03	0,10	0,00
Авторитарные установки	0,31**	0,13	0,18*	-0,15	-0,10	-0,08
Установки на гражданскую активность	0,05	0,10	0,34**	-0,15	-0,12	-0,05

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

В центре Украины номологическая сеть, в которую включены геополитические ориентации относительно Европейского Союза, схожа с той, которая наблюдается по Украине в целом. Связи для установок относительно Российской Федерации не являются статистически значимыми, за исключением обратной корреляции с оценкой украинской демократии и установками на гражданскую активность (см. таблицу 11).

Таблица 11

Взаимосвязь геополитических ориентаций с другими элементами политического сознания: центр Украины

Элементы политического сознания	EU-geopol: аддитивное значение			RF-geopol: аддитивное значение		
	1 этап	2 этап	3 этап	1 этап	2 этап	3 этап
Оценка украинской демократии	0,27**	0,22**	0,21**	-0,12	-0,17**	0,15*
Оценка демократии развитых стран	0,33**	0,16*	0,17*	-0,10	-0,12	0,15*
Авторитарные установки	-0,18*	0,00	-0,20**	0,02	0,11	0,12
Установки на гражданскую активность	0,34**	0,21**	-0,18**	-0,12	-0,14*	0,13*

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Наиболее сильные взаимосвязи на первом этапе фиксируются на юго-востоке Украины (см. таблицу 12). На втором и третьем этапах они заметно слабеют для показателей «EU-geopol». В отношении Российской Федерации так же наблюдается общее уменьшение силы связи, но оно не так велико. Следует отметить тот факт, что на третьем этапе все связи показателей «RF-geopol» являются статистически значимыми.

Таблица 12

Взаимосвязь геополитических ориентаций с другими элементами политического сознания: юго-восток Украины

Элементы политического сознания	EU-geopol: аддитивное значение			RF-geopol: аддитивное значение		
	1 этап	2 этап	3 этап	1 этап	2 этап	3 этап
Оценка украинской демократии	0,46**	0,15*	0,13	-0,33**	-0,10	-0,15*
Оценка демократии развитых стран	0,43**	0,17*	0,20*	-0,26**	-0,22**	-0,17*
Авторитарные установки	-0,27**	-0,24**	-0,10	0,14*	0,09	0,20*
Установки на гражданскую активность	0,42**	0,02	0,09	-0,29**	-0,24**	-0,18*

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Геополитические ориентации и позиции населения Украины: обсуждение.

1. Оценивая четыре аспекта геополитических ориентаций населения Украины в отношении Европейского Союза, прежде всего, следует сделать вывод о достаточной открытости украинского общества к соответствующему сотрудничеству, а также признании им его, по крайней мере, частичной, продуктивности на данном этапе. Степень готовности к кооперации в военной сфере варьируется от региона к региону. На западе она сравнительно высокая, в центре – умеренная, на юго-востоке – низкая. Что касается признания Европейского Союза в качестве старшего геополитического партнера, то оно, опять же, в значительной мере распространено в западной части Украины, а в остальных имеет меньшие масштабы.

Из этого следует, что сейчас в Украине сложилось благоприятное общественное мнение относительно сотрудничества с Европейским Союзом, если речь идет о нейтральных с военной точки зрения проектах. В отношении совместных проектов с НАТО общественное мнение показывает положительную динамику, но все еще содержит в себе достаточную долю негатива. Также в украинском обществе существует относительно широкое принятие авторитета Европейского Союза в качестве внешнего субъекта политических процессов в середине Украины. При грамотной информационной политике оно является одним из оснований внедрения эффективных модернизационных проектов, использующих зарубежный опыт.

Рассматривая геополитические ориентации в отношении Российской Федерации, можно констатировать, по крайней мере, некоторую открытость украинского общества к соответствующему внешнеполитическому сотрудничеству. В свою очередь, продуктивность такого сотрудничества на данном этапе оценивается достаточно низко. Региональная неоднородность в оценках наблюдается, прежде всего, в отношении геополитической открытости: запад и центр характеризуются в большей мере негативными оценками, а на юго-востоке баланс смещен в позитивную сторону. С другой стороны, оценка возможности кооперации в военной сфере, а также готовность признать Российскую Федерацию в качестве старшего геополитического партнера ожидаемо находятся на очень низком уровне. На юго-востоке Украины положительные оценки встречаются несколько чаще, но это не меняет общей негативной тональности в данном регионе.

Несмотря на предельно обостренные отношения между Украиной и Российской Федерацией на данном этапе, значительная часть украинского населения в центре и на юго-востоке признает прагматический подход в отношениях с этим геополитическим актором. При этом очевидна невозможность военного сотрудничества с восточным соседом, а также реализация других проектов под его патронатом в украинском государстве. Поэтому единственный приемлемый путь развития внешнеполитических отношений с Российской Федерацией – это работа над деэскалацией системного конфликта между странами на приемлемых для Украины условиях. В противном случае можно ожидать дальнейшее снижение приоритета сотрудничества с Российской Федерацией, что, вероятно, повлечет за собой общую геополитическую закрытость в отношении восточного соседа на уровне массового сознания.

2. С точки зрения результирующих геополитических позиций в Украине наблюдается преимущественно негативное отношение к Российской Федерации. А вот касательно Европейского Союза на первом и втором этапах нельзя выделить некую доминантную позицию или даже говорить о бимодальности, а вот на третьем произошел сдвиг в сторону увеличения группы с положительными ориентациями и уменьшение – с отрицательными.

На уровне отдельных регионов позиционная структура относительно обоих геополитических акторов так или иначе подвержена флуктуациям, результатом которых в отношении Европейского Союза стало улучшение геополитических ориентаций на западе и юго-востоке Украины, а также уменьшение группы респондентов с отрицательной позицией в центре, что привело к росту амбивалентной и нейтральной групп. Что касается Российской Федерации, на западе значительно возросла нейтральная группа за счет индивидов с неопределенной, амбивалентной и положительной позицией, а вот в центре и на юго-востоке наблюдается в целом стабильная ситуация.

Оценивая структуру геополитических позиций в различных регионах, можно сделать вывод о невозможности возникновения социальной напряженности и конфликтов на почве геополитических противоречий в западном регионе, очень низкой вероятности такого сценария – в центральном, а также повышенной – в юго-восточном регионе. С этой точки зрения целевой аудиторией на юго-востоке Украины, которая заслуживает первоочередного внимания со стороны местных и центральных органов власти, является группа негативистов (или тех, кто придерживается негативной позиции в отношении как Европейского Союза, так и Российской Федерации; всего – 12,2%), те, кто занимает негативную позицию в отношении Российской Федерации и нейтральную – в отношении Европейского Союза (всего – 15,2%), а также те, кто придерживается полного нейтралитета (всего – 6,0%). Содействие изменению их мнения касательно Европейского Союза в лучшую сто-

рону является, на наш взгляд, ключевым моментом стабилизации ситуации и снижения напряженности в юго-восточном регионе.

3. Интересную информацию предоставляет структура взаимосвязей выраженности геополитических ориентаций с другими элементами политического сознания. Учитывая существенную региональную специфику, нет смысла анализировать номологическую сеть на общенациональном уровне. Наиболее «бедным» на взаимосвязи регионом является западный. В нем лишь единожды (3 этап) фиксируется статистически значимая положительная взаимосвязь между установками на гражданскую активность и геополитическими ориентациями в отношении Европейского Союза, а также дважды с ними же в случае авторитарных установок (1 и 3 этапы). Следовательно, в западной Украине геополитические ориентации являются достаточно автономным смысловым доменом политического сознания. В этом контексте неудивительно, что данный регион является наиболее гомогенным в вопросах внешней политики украинского государства. На основании этих результатов можно также сделать предположение, что геополитические ориентации в западном макрорегионе являются устойчивыми убеждениями.

В центре Украины фиксируется устойчивая положительная взаимосвязь геополитических ориентаций в отношении Европейского Союза с оценкой украинской демократии, оценкой демократии развитых стран и установками на гражданскую активность на всех этапах, а также отрицательная взаимосвязь с авторитарными установками – на первом и третьем этапах. Мы предполагаем, что наличие этих взаимосвязей указывает на динамическую систему элементов политического сознания, находящуюся на стадии становления. Что касается геополитических ориентаций в отношении Российской Федерации, то существует две значимые обратные связи на втором и третьем этапах – с оценкой украинской демократии и установками на гражданскую активность, а также одна на третьем – с оценкой демократии развитых стран. В целом эти связи более слабые, чем в случае Европейского Союза. Соответственно, в этом регионе можно сделать вывод о наличии предпосылок устойчивых убеждений, если речь идет о восточном векторе геополитического сотрудничества.

Наиболее интересная ситуация в смысле специфики номологической сети наблюдается в юго-восточном макрорегионе. Геополитические ориентации как в отношении Европейского Союза, так и в отношении Российской Федерации статистически значимо связаны со всеми элементами политического сознания на первом этапе. На втором значимыми остается обратная связь с авторитарными установками (Европейский Союз), а также обратные связи с оценкой демократии развитых стран и установками на гражданскую активность (в обоих случаях – Российская Федерация). На третьем этапе геополитические ориентации в отношении Европейского Союза статистически значимо связаны лишь с оценкой демократии развитых стран, а вот геополитические ориентации в отношении Российской Федерации – со всеми элементами номологической сети. Мы считаем, что здесь также можно говорить о системе элементов политического сознания, находящихся в состоянии трансформации. Учитывая значительные изменения в силе взаимосвязей, которые произошли с геополитическими ориентациями в отношении Европейского Союза, можно предположить значительную, хотя и не полную стабилизацию этой части политического сознания. В случае же Российской Федерации ориентации демонстрируют больший динамический потенциал.

Оценивая состояние политического сознания при размещении в его центре геополитических ориентаций, можем констатировать, что проявляются различные стадии его стабилизации. Запад в этом смысле является наиболее стабильным регионом, центр – стабильным лишь на половину (отчасти стабильными можно назвать геополитические ориентации в отношении Российской Федерации), юго-восток – в значительно степени нестабильным. При этом вопрос стабильности/нестабильности здесь следует рассматривать в контексте процесса динамических изменений политического сознания в целом, затрагивающего в том числе и геополитические ориентации. Так, на западе он фактически завершился, а в центре и на юго-востоке – еще нет.

Выводы. В завершении осуществим краткий геополитический анализ полученных результатов с позиций акционалистской, исторической и структурной перспективы.

С точки зрения акционалистской перспективы наиболее благоприятные условия трансграничного сотрудничества с Европейским Союзом сложились только в западной Украине. В центре и на юго-востоке первоочередная задача заключается в дальнейшем улучшении европейского имиджа в качестве надежного внешнеполитического партнера, открывающего дополнительные возможности для местного населения. Первоочередной фокус при этом должен быть направлен на центральный регион. Что касается юго-востока, то на уровне массового сознания ключевая роль в стабилизации ситуации должна принадлежать местным и центральным органам власти. Это будет способствовать нормализации демократических процессов, а уже благодаря этому и большей открытости проектам под эгидой Европейского Союза.

С исторической точки зрения в Украине продолжается этап переосмысления населением статуса различных геополитических акторов. И пока нет веских оснований считать, что тренд этих изменений очевиден в наиболее проблемном макрорегионе Украины – ее юго-восточной части. Поэтому здесь чрезвычайно важным является постоянное отслеживание и анализ состояния геополитических ориентаций.

В контексте структурной перспективы Украину логичнее рассматривать в виде отдельных макрорегионов, которые характеризуются различной силой геополитического притяжения с теми или иными геополитическими акторами. Именно в этом случае следует говорить об уровне стабильности геополитических предпочтений или о стабилизации геополитической структуры на уровне массового сознания. Та неоднозначность, которая наблюдается в установках на юго-востоке и в центре, является одновременно как возможностями, так и угрозой для евроинтеграционных процессов. Юго-восток в структурном смысле также близок к постсоветскому пространству (олицетворением которого является Российская Федерация), как и к восточно-европейскому.

Dembitskyi S. Geopolitical orientations of the population of Ukraine in focus of sociology: conceptual and applied aspects

The article makes an attempt to conceptualize the phenomenon of geopolitical orientations. For this, the author considered various perspectives of geopolitical analysis: infrastructural, sociocultural, actionalist, historical, structural, territorial/regional, network. As a result, the following indicators of geopolitical orientations are formulated: 1) an evaluation of the priority of cooperation with a geopolitical actor (general geopolitical openness); 2) an evaluation of the policy of the geopolitical actor towards to own state (the degree of productivity of the current geopolitical interaction); 3) an attitude to military cooperation with a geopolitical actor (geopolitical cooperation in the field of security); 4) an attitude to the intervention of a geopolitical actor in the politics of own state (the adoption of a geopolitical actor as a senior partner).

The obtained concepts were used for an empirical analysis of the geopolitical orientations of the population of Ukraine toward to European Union and Russian Federation (sociological tests “EU-geopol” and “RU-geopol”). Corresponding results describe the population of Ukraine and the population of its separate macro-regions according to the following parameters: specific geopolitical orientations, geopolitical positions (negative, neutral, uncertain, ambivalent, positive), and a nomological network of political consciousness. To build a nomological network, in addition to geopolitical orientations, the attitudes toward Ukrainian democracy and the democracy of developed countries, authoritarian attitudes and attitudes toward civic activity were used (sociological test “Types of Political Culture-II”).

Conclusions are drawn about the possibilities of creating favorable conditions for cross-border cooperation with the European Union, the need to monitor geopolitical orientations in southeastern Ukraine, as well as its structural equidistance from European Union and Russian Federation.

Key words: geopolitical orientations, geopolitical analysis, sociological testing, political consciousness.

Література:

1. Flint C. Introduction to Geopolitics [E-reader Version]. London, New York : Routledge, 2017.
2. Геополітичні орієнтації партій-лідерів та їхніх виборців. URL: https://dif.org.ua/article/geopolitichni-orientatsii-partiy-lideriv-ta-ikhnikh-vibortsiv?fbclid=IwAR2YH4ppY_Zsk6n3u3zeWCrPsLMzaE-L1frY5NF8FXwLA31gcM3VBB4yos#.XSyt9cBQ1E (дата звернення: 02.10.2019).
3. Дембіцький С. Вимірювання геополітичних орієнтацій в Україні: конструювання соціологічних тестів «RF-geopol» і «EU-geopol». *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*. 2018. № 4. С. 105–134.
4. Дембіцький С. Независимая Украина в геополитическом дискурсе: вехи и акценты. *Вісник національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Серія «Політологія, соціологія, право»*. 2018. № 1. С. 93–105.
5. Дембіцький С. Региональное деление Украины. URL: http://soc-research.info/blog/index_files/heterogeneity.html (дата обращения: 02.10.2019).
6. Опрос IRI. Динамика общественно-политических взглядов в Украине: июнь 2019. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/opros_iri_dinamika_obschestvenno-politicheskikh_vzglyadov_v_ukraine_iyun_2019.html (дата обращения: 02.10.2019).
7. Суспільно-політичні настрої населення України напередодні першого туру виборів президента України: березень 2019 року. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=836&p age=7> (дата звернення: 02.10.2019).